

Глава 241: Сваты и предложения брака.

Поскольку глава Южного Дворца упорствует насчёт идеи социального равенства молодых людей, то, естественно, Цзян Чэнь не мог позволить Цяо Байши упасть в грязь лицом.

Цзян Чэнь был предельно твёрд, когда дело доходило до его людей, и ни за что не позволит своим людям понести убытки или как-нибудь пострадать.

После ухода старика Фэя, Цзян Чэнь написал несколько писем и разослал их вместе с телохранителями различным людям: заместителю главы Дворца Бесчисленных Сокровищ Ши Сяояо, наследному принцу Е Жуну, Тянь Шао из Гвардии Драконьего Клыка...

Даже мисс Дань Фэй получила письмо Цзян Чэня.

Разве глава Южного Дворца не гналась за внешним блеском и показушной роскоши? Теперь-то мы поглядим, кто в этот раз будет шикарнее и помпезнее!

...

На следующее утро, когда Цзян Чэнь вышел из своей комнаты, один из его подчинённых доложил, что Тянь Шао из Гвардии уже прибыл.

Цзян Чэнь был вынужден признать, что Тянь Шао был одним из самых верных его сторонников.

Ещё совсем недавно Цзян Чэнь взял его с собой, чтобы ворваться в штаб Гвардии Драконьего Клыка. И Тянь Шао был единственным из его людей, кто засвидетельствовал весь процесс, и после всего этого, у него глубоко в душе осталось сильное впечатление об этом, которое не описать словами.

- Юный Чэнь, получив письмо прошлой ночью, я хотел было сразу же отправиться к тебе, но потом узнал, что ты только-только закончил уединённую тренировку, так что я испугался, что могу помешать твоему отдыху в столь поздний час, вот и...

- Ха-ха, старина Тянь, к чему эта излишняя учтивость? - усмехнулся Цзян Чэнь.

Тянь Шао также улыбнулся, ответив:

- Ах да, юный Чэнь, когда заместитель начальника Чжоу Кай услышал, что ты пригласил меня стать сватом на свадьбе друга, то он попросил передать тебе, что сильно заинтересован в этом, и потому, если это возможно, он бы хотел присоединиться к нам.

После смерти Ян Чжао, заместитель начальника Чжоу Кай стал одним из самых значимых людей в гвардии.

Ранее, несмотря на его звание первого заместителя начальника гвардии, у него было гораздо меньше влияния, чем у Ян Чжао. И теперь, когда Ян Чжао больше нет, Чжоу Кай мог по-настоящему ощутить, каково быть первым заместителем.

Его благодарность к Цзян Чэню была не главной причиной для подобных действий, просто он, после всего произошедшего, тоже смог заметить выдающиеся качества Цзян Чэня.

Он считал, что у него с Цзян Чэнем не должно существовать конфликтов интересов, поскольку он также противостоял Ян Чжао во многих аспектах. Поэтому не было никаких проблем с тем, чтобы проявить инициативу в сближении с Цзян Чэнем.

Можно даже сказать, что столь явное рвение Чжоу Кая содержало в себе откровенные намёки умаслить Цзян Чэня.

Хотя он и был заместителем начальника Гвардии, но он также прекрасно понимал, что в глазах такого гения, как Цзян Чэнь, его должность не более, чем пустой звук!

Ян Чжао тоже был заместителем начальника, а также обладал огромной властью и невероятным господством. И что с ним теперь? За оскорбление Цзян Чэня он заплатил своей жизнью.

Благодаря своему острому чутью, Чжоу Кай ясно ощутил, что Цзян Чэнь ждёт поистине грандиозное будущее, и потому он был просто обязан подружиться с ним.

Услышав слова Тянь Шао, Цзян Чэнь сразу понял, что Чжоу Кай протягивал ему оливковую ветвь. И усмехнувшись, сказал:

– Как необычно, что заместитель начальника Чжоу Кай тоже заинтересован в этом. С заместителем начальника Гвардии, в качестве свата, мы будем выглядеть ещё величественнее и внушительнее!

Пока они говорили, прибыла Дань Фэй.

Дань Фэй, очевидно, тщательно подготовилась к сегодняшнему дню. Скромный, но изящный макияж добавлял её виду несколько ноток дружелюбия.

– Сестрица Дань Фэй, будучи неземной богиней, ты ведь не против выполнить мою просьбу?

Тонкие брови Дань Фэй слегка изогнулись:

– Давай без своих шуточек. Что ты сделаешь, если я буду против?

Цзян Чэнь усмехнулся:

– Да ничего такого, всего лишь, когда ты будешь выходить замуж, я присоединюсь к твоей свите, чтобы придать свадьбе грандиозности и престижа!

После этих слов, пунцовые губки Дань Фэй слегка дрогнули, а её прекрасный носик слабо наморщился.

Её алые губы слегка разомкнулись, но она так ничего и не сказала, закатив глаза от возмущения.

Спустя немного времени, в особняк Цзян прибыли и остальные приглашённые: Наследный принц Е Жун, заместитель главы Ши Сяояо и заместитель начальника Чжоу Кай.

Как только те переступили порог, их быстро нагнал старик Фэй.

Теперь-то, наконец, все приглашённые люди собрались.

Цяо Байши, осмотрев собравшихся больших людей, лишь прищёлкнул языком от восхищения, будучи тронутым до глубины души. Хоть он и знал, что юный Чэнь очень хорош, но он и подумать не мог, что всего за одну ночь учитель сможет собрать столь больших людей для его поддержки!

Кто ещё во всём Королевстве Небесного Древа мог бы похвастаться такой поддержкой?

Разве это не мать Нин Цинъянь, глава Южного Дворца, презирала его, Цяо Байши, происхождение?

Цяо Байши прекрасно понимал, что уважаемый учитель делал это, чтобы в глазах других повысить имидж и престиж своего ученика.

...

Это событие в Южном Дворце было просто обречено стать самым шумным и оживлённым во всей столице.

Старейшине Нин из Южного Дворца публично сватали жениха. И это действительно было самое грандиозное событие за последние дни.

Будучи одним из четырёх великих храмов, Южный Дворец занимал довольно высокое положение в столице. И тот факт, что одной из старейшин Южного Дворца, ещё и дочери главы, публично сватали жениха, естественно, не мог не вызвать бурю в столице.

Насколько талантливым должен быть мужчина, чтобы быть достойным руки старейшины Южного Дворца, а также стать достойным зятем главы?

В этот момент, ко входу в оплот Южного Дворца в столице подошла одна делегация, собираясь сосватать своего жениха.

Эта делегация прибыла из Северного Дворца.

Сегодняшним главным героем был личный ученик главы Северного Дворца, один из трёх главных гениев Дворца, Сяо Юй.

Этот Сяо Юй был не таким, как тот же почивший Лю Цань.

Лю Цань прорвался в духовную сферу по чистой случайности. И потому он едва сумел пробиться в главные ученики Северного Дворца.

Однако, Сяо Юй был одним из трёх главных гениев Северного Дворца, и его уровень развития уже достиг второго уровня духовной сферы.

И потому, его вступление в Секту Дивного Древа было уже решённым делом.

Однако, с уровнем Сяо Юя, он хотел не просто вступить в Секту Дивного Древа, его главной целью было добиться наилучших результатов в процессе отбора, чтобы поразить всех присутствующих, заполучив более высокую должность при вступлении в секту.

Вступление в секту больше не было его главной целью.

Его нынешняя цель – заполучить как можно высокое положение в секте при вступлении.

И придя предлагать брак, он чувствовал себя предельно самоуверенно. Хотя, честно говоря, он даже не особо-то был заинтересован в объединении с Южным Дворцом посредством брака.

Он был не слишком рад этому факту, когда старшие в его Северном Дворце уведомили его об этом.

Но увидев красоту Старейшины Нин, его первобытные инстинкты тут же пробудились.

После Вечнозелёной Пилюли, красота старейшины Нин вышла на совершенно иной уровень, и теперь её красота даже могла завоёвывать страны и покорять города. И это вовсе не преувеличение.

Добавьте к этому неповторимую ауру Нин Цинъянь, благодаря которой она значительно выделялась среди обычных девушек!

До сих пор, Сяо Юй цenia себя превыше других, но увидев Старейшину Нин, его лицо полностью изменилось, став выглядеть совершенно иначе, чем обычно. Сразу после этого, он начал предпринимать активные действия, чтобы выразить свою любовь Старейшине Нин.

Он также полностью согласился на план брака Северного Дворца.

После случившегося с Лю Цанем, Северный Дворец осознал, что их положение было значительно хуже, чем у трёх других великих храмов.

И этот брак был одним из способов выйти из сложившегося тупика.

Они не хотели увидеть, как остальные великие храмы объединятся, чтобы изгнать Северный Дворец. Ведь если их изгонят отсюда, то Северный Дворец рано или поздно падёт.

И руководителя Северного Дворца хотели избежать этого любой ценой.

Именно поэтому они решили объединиться с другим Дворцом посредством брака, чтобы изменить сложившуюся ситуацию.

Сяо Юй был выбран не по своей воле. Хотя он и был на несколько лет моложе Нин Цинъянь, но в боевом дао никто не обращал внимания на столь маленькое различие в возрасте, поскольку жизнь практиков была значительно дольше.

Более того, Нин Цинъянь сейчас выглядела, максимум, лет на двадцать.

Сяо Юй был сразу же заворожен красотой Цинъянь, а ведь она ещё была дочерью главы Южного Дворца!

И если уж говорить о социальном положении, то в этом отношении они были просто идеальной парой.

В его свиту входили практически все старшие руководители Северного Дворца. Он также пригласил довольно много учеников секты, чтобы те поддержали его.

По нему было видно, что он решил во что бы то ни стало заполучить эту женщину.

Сяо Юй также потратил много времени, чтобы выглядеть соответствующе событию. Благодаря этому, он выглядел довольно бодро и энергично, и на его лице так и читалось: «Кто ещё, если не я?».

– Ученик Северного Дворца Сяо Юй приветствует главу Южного Дворца Нин.

Глава Южного Дворца также носила фамилию Нин. Это означало, что Нин Цинъянь взяла фамилию матери, а не отца.

Чем дольше госпожа Нин смотрела на такого красавца Сяо Юя, тем сильнее радовалась:

– Хо-хо, недурно, недурно. Я уже слышала о тебе, гений из Северного Дворца. Когда ты вступишь в Секту Дивного Древа, тебя ждёт богатое будущее.

После столь хвалебных слов, Сяо Юя начало распирать от гордости, но он лишь скромно улыбнулся, переведя взгляд на Нин Цинъянь, стоящей позади госпожи Нин. И когда он увидел вблизи столь соблазнительное и сексуальное тело Нин Цинъянь, её румяна, просвечивающие через белоснежную кожу, и её изысканное овальное лицо с прекрасными чертами, он просто не смог найти ни малейшего изъяна в ней, даже когда попытался оценить её самым критическим взглядом. Весь её внешний вид был поистине прекрасен, невольно волнуя мысли людей.

– Цинъянь, Сяо Юй приветствует вас.

Нин Цинъянь слегка нахмурилась. Хотя этот Сяо Юй и вёл себя по-джентельменски, она всё равно совсем не была расположена к нему.

В душе она даже слегка недолюбливала его. Ведь если бы не он, то её мать не смогла бы сказать ничего против её брака с Цяо Байши!

Тем не менее, находясь перед столькими людьми, она всё ещё оставалась предельно хладнокровной, и слабо кивнув, сказала:

– Здравствуйте.

Сказав это, она с тревогой посмотрела на вход, слегка вытянув свою тонкую шею, став похожей на белого лебедя, две её ключицы чётко очерчивали её шею, делая ту визуально ещё длиннее.

Судя по поведению Сяо Юя и остальных из Северного Дворца, все они считали, что дело уже в шляпе.

Цинъянь начала волноваться, ведь в её сердце уже был самый лучший человек, которого она всей душой любила.

Она продолжала верить, что Цяо Байши не сбежал, что он, несомненно, придёт со своей свитой, чтобы предложить выйти замуж за него.

Она уже твёрдо решила, если Цяо Байши появится, расстроив все планы, то она сбежит с любимым и без брачного обряда, и точно не будет сожалеть о содеянном.

Она сильно любила Цяо Байши. Она любила беседы с ним, его прекрасные манеры и вообще всё-всё!

В тот самый момент, когда он только предложил ей пилюлю, она больше не могла впустить в своё сердце никакого другого мужчину.

– Цинъянь, присядь. К нам сегодня пришло так много почётных гостей, так почему ты выглядишь так, будто бы тебе это не по нраву? – голос Главы Нин был немного недовольным.

И вдруг, в это время, извне пришёл доклад:

– Глава Дворца, к воротам прибыла ещё одна делегация сватов с предложением брака.

<http://tl.rulate.ru/book/27/92634>